

вятся самостоятельными повестями.⁶¹ То обстоятельство, что Софроний произвольно нарушает порядок следования книг и глав,⁶² на наш взгляд, вряд ли следует приписать желанию Софрония перегруппировать последовательность изложения материала: скорее всего, это произошло вследствие того, что Софроний переводил книгу одновременно, по частям, и при окончательной переписке текста у него под рукой уже не оказалось оригинала.⁶³ Возможно, что, тайно бежав из Видина в Румынию, он должен был бросить всю свою библиотеку в том числе и некоторые собственные рукописи.⁶⁴

Говоря о литературных приемах редактора-переводчика, не следует упускать из виду, что в книге Кантемира Софроний видел прежде всего не историко-литературное произведение, а политический документ большого агитационно-пропагандистского значения.⁶⁵ Софроний пытается усилить именно эту его сторону. См., например:

Кантемир

I. Любопытных ради, паче же благочестивых людей, в пример предложу некую историю, ея же сам очевидный свидетель есмь, от чего да познают простые православные христиане, коль бедственно есть пребывание христиан [а наипаче греков], которые доньше под турецким и мухамеданским вздыхают игом (*Систима*, стр. 255).

II. Во дни султана Мурада, первого сего имени отоманского императора, около года [Гегыры] 763, войско турецкое, опустошив Фракию, Македонию и едва не всю Грецию, бесчисленное множество пленников, христиан сущих, из Европы в Азию привелоша (*Систима*, стр. 300).

III. Понеже оныя страны жители мухамедане в селах своих работников большую часть имеют христиан, сербов и мултян... (*Систима*, стр. 142).

IV. Зане у них (мусульман, — Т. К.) злочинства за добродетели и заблуждения за возмездия почитаются, и истинное

Софроний

Заради любопытный человецы, ала повыше заради благочестивыя людей, на примерь да предложу тая история, що есмь азь сам очевидный марторь за тая работа. [Спроти това хочу да скажу], зань да познаят и другите христиане, колко е [тешкое] и бедное живението христианское, а най много греки [и болгары], що въздышать и до сега под турецкие и мохамеданские [тешкий и жестокий] яремь и [никак си не отдыхвнат] (*Пог. 1204*, л. 310).

Во дни султана Морада, первого того имени отманскаго императора около 763 години [от рождество Христово, сам султан Мурадъ преминалъ на Калиполь] сас турецкая войска и упустили Фракию и Македонию [и всю Болгарию и Сербию], и едвамь не всю Грецию и узель безчетное множество пленники христианы (*Пог. 1204*, л. 331 об.).

Оная страна, що са има тамо мохамеданы, та по селата свои [имуть чефлицы] и много христиане работницы [фащать сас наемь да имь работят или за година или за шест месяцы] христиани, сербы, [болгары] и влахи... (*Пог., 1204*, л. 266).

Понеже у них злочинство за добродетель... и въ свободное позволение [и въ необязненное грабление, и еже уби-

⁶¹ «Повесть о цыганском народе» (*Пог. 1204*, л. 351—351 об.), «История благочестивая и сладостнейшая о некоем юнаше» (*Пог. 1204*, лл. 310—311), «Сказание и повесть мохамеданская о праведнем Иове» (*Пог. 1204*, л. 225) и др.

⁶² Софроний: кн. I, гл. 1, 11, 6; 11, 12; кн. II, гл. 2; кн. I, гл. 3, 4, 5; кн. IV; кн. II, гл. 1 и т. д.

⁶³ На наш взгляд, предположение В. Киселкова о том, что Софроний переводил «Систиму» уже в Бухаресте (В. Киселков. Софроний Врачански, стр. 160, 166), ошибочно.

⁶⁴ Д. Петканова-Тотева. Недельникът на Софроний Врачански. Извори и идеи. — Известия на Института за българска литература, кн. IX, 1960, стр. 213—219, прим. 1. Возможно, этим и объяснялись отличия в переводе текста Недельных поучений в Видинском сборнике 1802 г. и «Недельника» 1806 г.; Д. Петканова-Тотева отмечает вторичный перевод текста.

⁶⁵ Вряд ли можно согласиться с точкой зрения В. Киселкова, что основная цель Софрония была в том, чтобы удовлетворить любознательность своих соотечественников — болгар (В. Киселков. Софроний Врачански, стр. 160—161).